VI 1975

2 2 4

ТУ 19—32—73

0

4

ДИАФИЛЬМ

Летят перелётные птицы, или приключения скворца Шурки

Разгар лета. Всюду птенцы, птичьи хлопоты, заботы, тревоги... Не успеешь присесть, как надо снова лететь за кормом. Даже песни спеть—и то бывает некогда!

Нарасхват лесные квартиры-дупла. Вот это, левое, занято синицей-гаичкой. А отсюда в ответ на наш стук вылетел дятел. Не будем их тревожить, отойдём в сторону.

Птенцы, птенцы... Сколько радости и беспокойства приносят они родителям! Посмотрите, малыши появились у дрозда-рябинника и у серой мухоловки,
4

у иволги,—той самой, что поёт, как флейта, а кричит драной кошкой,

и у быстрокрылой ласточки. Эти птички недаром пользуются покровительством человека: несметное множество мошкары поедают прожорливые птенцы.
6

7

С кормом в клюве можно увидеть и лесного конька, и домового воробья.

От зари до зари трудится в саду большая синица.

Как бы соревнуется с ней горихвостка. Все наперебой стараются накормить своих ненасытных обжор-птенцов.

И только у бездомной кукушки совсем другая забота: кому бы подбросить ещё одно яйцо. А её первенец тем временем уже перерос свою приёмную мать—белую трясогузку.

Шумно и хлопотно было и в старой скворечне, где уже третий год подряд жила семья скворцов. Особенно бойким нравом отличался один из скворчат. Требуя пищу, он высовывался из летка всё дальше и дальше,

пока однажды не шлёпнулся на землю. Обычно в таких случаях не обходится без кошки.

Но нашему скворчонку повезло: дружеская рука человека защитила и пригрела его. А вскоре приёмыш получил и кличку, его прозвали Шуркой.

Скворчонок отличался завидным аппетитом. Творог, кусочки сырого мяса, дождевые черви, намоченный в молоке хлеб, тёртая морковь, рубленые крутые яйца, каша—всё это исчезало в Шуркиной утробе в больших количествах и с быстротой молнии.

Вставал Шурка около четырёх часов утра и тотчас будил своего хозяина. Тут уж некогда одеваться-умываться, надо срочно кормить маленького разбойника, пока он не поднял на ноги весь дом.

После первого завтрака Шурка обычно отправлялся к Каштанке. Старая лайка полюбила скворчонка и позволяла ему проделывать всё что угодно.

РГДБ
2016
17
Вскоре Шурка начал прилетать и к общему столу. А немного погодя он стал садиться на голову своим хозяевам не только в переносном, но и в прямом смысле слова.

Разбаловался он быстро. Хотя в поилке всегда была свежая вода, Шурка требовал, чтобы его поили с ложечки.

19

В другой раз он желал пить только из стакана. А уж проделкам и проказам Шурки, казалось, не будет границ.

То он растреплет бахрому на скатерти, то влезет в букет цветов и ощипывает их, будто гадает «любит—не любит».

Неоднократно покушался Шурка на очки, а однажды открыл шкатулку и попытался похитить бусы. Хорошо, что негодника застали на месте преступления!

РГДБ
2016
А уж про «художества» Шурки на книжных полках лучше и не говорить... Конечно, его можно было бы запереть в клетку, но тогда он не вырос бы таким сильным и крепким. Да и жалко: члена семьи—и вдруг в клетку...
22

Когда Шурку ругали, он обижался и улетал всегда на одно и то же место, где и сидел с несчастным видом. Помириться с ним можно было только с помощью мучного червя.

Вольготно жилось Шурке в гостеприимном доме, но всё чаще и чаще подросший скворец с тоской поглядывал в окно. И когда однажды форточка оказалась открытой, Шурка не стал раздумывать.

Через мгновение он уже сидел на проводах, высоко над землей. Воля! Чем-то она его встретит?

Стояла поздняя осень. Ещё недавно на ближайшей крыше Шурка застал бы шумное предотлётное сборище скворцов. Но он опоздал, скворцы улетели.

27

На голых ветках под злым ветром сидели, правда, дрозды-рябинники. Не стал Шурка к ним присоединяться. Будто кто подсказал, что с ними ему не по пути: дрозды и зазимовать могут, если случится богатый урожай рябины.

Полетел скворец к лесу. Там увидел он больших чёрных птиц. И хоть не видал Шурка раньше тетеревов, но словно почувствовал, что и здесь ему делать нечего: тетерева—птицы оседлые, всю зиму в снегу ночуют. Пропасть с ними скворцу!

А сверху то и дело доносились до Шурки голоса перекликавшихся на лету птиц. Стая за стаей разные птицы, большие и маленькие, всё летели и летели в одном направлении — на юго-запад.

Хотя среди пернатых странников скворцов не было, Шурка полетел вслед за ними. Инстинкт подсказал или птицы открыли дорогу—трудно сказать... Но только попал он на верный путь.

31

На ночлег одинокий скворец устроился на берегу небольшой речки. Сухие тростники качались и шуршали всю ночь, было холодно и страшно.

А следующая ночь оказалась ещё страшнее. Из глубины леса, на опушку которого опустился усталый скворец, доносилось зловещее уханье филина.

33

В конце третьего дня пути Шурка догнал стаю скворцов и без колебаний примкнул к ним. Наконец-то среди своих!

Вскоре стая опустилась на ночлег. Оглянувшись, Шурка с ужасом увидел совсем рядом больших хищных птиц. Но опытные скворцы не обращали на коршунов ни малейшего внимания. Успокоился и скворчонок.

Наутро товарищи Шурки снова удивили его. Оказалось, что около этих чудовищ не только отлично прокормишься, на них можно ездить верхом!

Вот и благодатный юг, где из года в год зимует несметное множество скворцов. На день они разлетаются в поисках пищи, а вечером, словно гроздья диковинных плодов, облепляют избранные для ночёвки деревья. Затерялся среди них наш Шурка; попробуй найди его в эдакой стае!

А на Шуркиной родине тем временем настала зима. Вместе с ней появились красногрудые снегири и маленькие юркие чечётки.

Из северных лесов прилетели хохлатые красавцы свиристели, а из далёких тундр—пуночки. Для них зима не страшна, на то они и северяне!

Кое-кому посчастливится встретить и других птиц, тоже прилетевших из тундры. Только зимой можно увидеть у нас этих полезных хищников-мышеедов—белую сову и мохноногого канюка.

Не поддаются морозу наши оседлые насекомоядные птички: длиннохвостые синицы и пищухи,
40

хохлатые синицы-гренадёрки и лазающие вниз головой поползни. От темна до темна обшаривают они в поисках добычи стволы и ветви деревьев.

Хорошо, когда человек проявляет заботу о своих пернатых друзьях и выставляет для них кормушки. А как приятно, когда птичка отвечает на это полным доверием!

Чаще всего, как мы только что видели, на кормушки прилетают большие синицы. Но иногда бесплатной столовой пользуется и дятел.

Как ни красива наша русская зима, но всё же к концу она всем порядочно надоедает. Вот почему с такой радостью встречаем мы первых вестников весны — грачей.

А вслед за ними появляются первые стайки скворцов, вновь звучат их весёлые песни.
45

Но что это? Стайка полетела дальше, а один скворец, исполнив ликующую песнь на вершине старой груши, уселся на скворечник с таким видом, словно наконец-то он дома. Ба, да ведь это же Шурка вернулся! С доброй весной, Шурка, счастливого тебе лета!

Конец

Диафильм сделан по заказу
Министерства просвещения РСФСР
для классной и внеклассной работы
по зоологии и природоведению

Автор А. Чельцов
Фотографии Н. Немнонова
Художник-оформитель Ж. Вишневецкая
Редактор В. Чернина

Д-10-67
Студия «Диафильм», 1967 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20